

патрициата и католического духовенства, но и утрату всякой дальнейшей перспективы в борьбе. Говоря другими словами, близорукое бюргерство, продавая своего союзника, лишалось возможности дальнейшей борьбы за свои собственные классовые интересы. Измена бюргерства с неизбежностью приводила в дальнейшем к ухудшению международного положения Чехии и ставила под угрозу результаты многовековой героической борьбы чешского народа против германской феодальной агрессии. В этом смысле можно сказать, что верхушка пражского и всего чешского бюргерства вступила в 1424—1427 годах на путь, который вёл страну не только к Липанам, но и к Белой Горе¹.

Однако к этому времени силы народа не были ещё исчерпаны. Велик был его революционный энтузиазм. Чешский народ располагал грозной для врагов армией, крестьянской в своей основе, которая оказалась непреодолимым препятствием на пути внешних и внутренних врагов. Победа у Тахова убедительно показала, что до полного торжества внешней реакции и её внутренних пособников ещё далеко.

1427 год явился важной вехой и в истории международных отношений Чехии с европейскими странами. Очередной разгром крестоносных полчищ надолго отбил у императора и германских феодалов охоту к новым посягательствам на чешскую землю. Эти победы, как и дальнейшие походы таборитов и «сирот» за пределы страны, были возможны благодаря тому, что к этому времени окончательно выкристаллизовалась замечательная военная организация народных армий таборитов и «сирот». Народ создал новые виды оружия и новые способы их применения. Народные массы выдвинули ряд талантливых полководцев, которые сумели использовать многовековой опыт антифеодальной борьбы чешского народа, обогатить его достижениями феодального военного искусства. Феодальные стратеги Европы применяли против чехов свои военные достижения, но безуспешно. Это не привело их к победе. У них было новейшее оружие, но чем могли они заменить воодушевление чешских крестьян и городской

¹ У Белой Горы в 1620 году были разгромлены чешские войска, в результате чего Чехия, уже находившаяся в зависимости от Австрии, попала на триста лет под иго Габсбургов. Белая Гора — символ величайшей национальной катастрофы в истории чешского народа.